

Человек с четырехгранным цзянем не ожидал, что Янь Ся расправится с двумя противниками так быстро. Услышав шум сзади, он мгновенно перевернулся, отлетев на несколько чжан от Янь Ся и Юнь Сяо. Его лицо было словно выточено из яшмы, но необычно длинные брови и глаза придавали лицу зловещий оттенок. Взглянув на Янь Ся, а затем на Юнь Сяо, он произнес с небрежной усмешкой:

— Не думал, что помощник госпожи Юнь явится так скоро. Только вот, госпожа Юнь, вы движимы высокими идеалами, а я — человек суетного мира. Пусть каждый в Дворце Цинпин и запятнан несправедливой кровью, но это всё же моя школа. После сегодняшнего дела, боюсь, вы возглавите список разыскиваемых Дворцом.

Юнь Сяо взглянула на Янь Ся и спокойно ответила:

— Я уже приняла такой исход, прежде чем сюда пришла.

Тот человек тоже посмотрел на Янь Ся:

— А ты, юноша, понимаешь, на что идешь? Дворец Цинпин стоит уже сотню лет. Сороконожка и мёртвая шевелится, а тут не только здесь, внутри — куда большие опасности. Теперь они настороже, к тому же половина учеников Дворца — вовне. Быть объявленным в розыск — удовольствие сомнительное. Из уважения к госпоже Юнь я могу отпустить вас и даже не передавать ваши портреты. Остановитесь.

Янь Ся ответил:

— Если бы я согласился на такой выбор, я бы сюда и не приходил.

Взгляд незнакомца на Янь Ся стал странным — в нём смешались любопытство, внезапное прозрение и тень горечи.

— Госпожа Юнь, похоже, помощника ты выбрала отменного. Видно, он не из нашего, суетного братства. Не ожидал, глаз-то у тебя действительно наметанный.

Юнь Сяо промолчала. Вдруг Янь Ся вспомнил, где видел этого человека. После того как он погрузился в изучение боевых искусств, круг его общения сузился, поэтому тех, кого встречал, запоминал хорошо.

— Ты был в Области Янь? В маске обезьяны? Тебя тогда скрутили.

Человек рассмеялся:

— О, так ты тоже был там той ночью? Память у тебя, юноша, что надо. Дело-то было годами раньше. Но тот, кто меня тогда взял, — личность легендарная. Схватка с ним многому меня научила.

Янь Ся продолжил:

— Значит, с госпожой Юнь ты враждуешь ещё с тех пор. Раз тогда урока не получил, сейчас наверстаем.

Взгляд собеседника стал острым.

— Уверенность — дело хорошее, но чрезмерная уверенность есть спесь. В реках и озёрах слишком заносчивые чаще всего сами становятся жертвами.

Янь Ся вздохнул про себя. Он не считал себя заносчивым. С тех пор как он встретил Цзин Минхуна, все твердили о его невероятной дерзости. А он лишь высказывал то, что думал, и верил, что способен на обещанное. Возможно, всё изменилось после той травмы в тринадцать лет. Возможно, его вдохновляла необычность Юнь Сяо, уделявшей ему столько внимания. Или величие Шэнь Юя, покорившее его, — Янь Ся верил, что стоит лишь заслужить признание Шэнь Юя, и для него не будет невозможного. А может, он просто мало ещё видел и не сталкивался с теми, кто благоговейно чтит учителей и следует ритуалам. При этой мысли он мысленно усмехнулся. Если бы все в мире боевых искусств лишь чтили учителей, разве кипели бы в нём вечные распри?

И он ответил:

— Возможно, я лишь новичок в реках и озёрах и не ведаю о ваших здешних чинах. Для меня вы просто противник. Считите это юношеской удалью. Но пока мы не скрестим оружие, я не отступлю.

Тот произнес последнее предостережение:

— Реки и озёра опутывают всё. Стоит ступить в эту пучину раздоров — не вырваться уже никогда. Но что ж... Начинай.

Янь Ся атаковал. Движения противника были странными и причудливыми, а четырёхгранный цзянь в его руках был грозным оружием. Янь Ся почувствовал, что этот человек куда опаснее предыдущих. Собственные силы уже были на исходе, и в сердце закралось сомнение: одолеет ли он на этот раз?

Шэнь Юй, наблюдавший за схваткой с небес, сразу увидел, что силы Янь Ся тают. Парень был в невыгодном положении, и только неожиданный манёвр мог переломить ход боя.

— Позиция Цянь, девятая пятерка, — произнес Шэнь Юй.

Янь Ся отреагировал мгновенно. Девятая пятерка — «Летающий дракон в небесах». Он шагнул в указанную позицию и нанёс удар. Шэнь Юй продолжал подсказывать дальнейшие действия. Противник, имевший преимущество, был сбит с толку этими странными перемещениями и причудливыми мечевыми приёмами. Хотя он и был опытным бойцом, стиль юноши вдруг напомнил ему тех легендарных чудовищ, чьи имена гремели в мире боевых искусств.

Однако он быстро нашёл противоядие. Решил придерживаться обороны, защищая уязвимые точки. Но он недооценил физическую силу Янь Ся. С детства тот обладал недюжинной мощью, но, тренируясь, научился её сдерживать. В предыдущих схватках он действовал вровень с противниками, но теперь, столкнувшись с превосходящей мощью, выпустил свою истинную силу на волю.

После этого противник стал заметно сдавать, в его голосе послышалась одышка:

— Юноша, если сегодня выберешься из Дворца Цинпин, тебя ждёт великое будущее.

Янь Ся ответил:

— Благодарю за доброе слово.

Юнь Сяо, наблюдая за поединком, чувствовала себя растерянной. В речах обоих сквозили скрытые угрозы, каждый удар мог стать смертельным. Она не знала, как остановить это.

Хотела, чтобы оба остались живы, но понимала тщетность этой надежды. Она когда-то любила человека с цзянем и не желала этой встречи, но теперь они стояли по разные стороны баррикад. Её сердце сжималось от боли. Она пришла сюда, чтобы спасти Си Чжэня и сделать учеников Дворца Цинпин ступенью для Янь Ся. Но, увидев его, почувствовала, как что-то внутри оборвалось. Она знала, что лучший исход — это если Янь Ся преодолет этот барьер, а её бывший возлюбленный отделается лёгкими ранами. Но она также понимала: для него это испытание. Она знала это с той самой встречи над лесом.

Примечание автора: «Книга Перемен».

Человека с цзянем звали Цяо Чжэн. Они встретились в Области Янь. В ту ночь ночной воздух был прохладен, и Цяо Чжэн стащил кошелек Юнь Сяо. Она уже давно жила в Области Янь и успела расслабиться, поэтому носила с собой вещи, способные выдать её личность. В день Праздника Хайкэ она вышла купить кое-что для Янь Ся. Весь Павильон Линфан, кроме его скромного дворика, был охвачен праздничным весельем, и Юнь Сяо стало его жалко. Она решила воспользоваться походом за припасами, чтобы выбрать ему подарок.

Праздник Хайкэ изначально был народным гуляньем, где люди молились о нисхождении божеств. Со временем одни продолжали чтить заветы предков, другим было просто весело, и праздник укоренился в народе. Поскольку посвящался он небожителям, люди готовили дары, которые в определённый момент бросали в одну из рек Области Янь. Богатые семьи нанимали даосов для изгнания злых духов. В эти дни, как бы ни отмечали праздник в разных домах, радостное оживление на лицах было у всех одинаковым.

Планировка Области Янь, хоть и не столь строгая, как в столице, имела свой порядок. Во время Праздника Хайкэ народ толпился на улице Юньци. Взрослые надевали яркие наряды, торговцы выставляли на дороге снедь, дети сновали туда-сюда, глаза на фокусников. Многие собирались и в харчевнях, где под музыку лилось вино и не смолкали голоса.

Юнь Сяо некоторое время постояла, наблюдая за фокусниками. Секреты их трюков были для неё очевидны, но, увидев счастливую семью — отца, мать и дитя, — она вдруг остро почувствовала себя чужой на этой земле. Сердце сжала тоска. Она не смогла смотреть дальше и поспешно ушла.

На обратном пути, на дороге Чэнсянь, она увидела у ворот дома жертвенный алтарь. Само по себе это не было диковинкой — скорее, странно было бы *не* увидеть подношения духам в такой праздник. Но над алтарём тонкой струйкой вился дымок от благовоний, и в нём словно клубилась нездешняя дымка. Юнь Сяо заинтересовалась. Подойдя ближе, она увидела на алтаре ребёнка, окутанного лёгкой дымкой. Мальчику лет шесть-семь, лицом пригожий, будто сошедший с новогодней лубочной картинки. Он с аппетитом уплетал угощения с алтаря. Картина была бы вполне идиллической, если бы не странный туман, обволакивавший дитя. Юнь Сяо не испугалась, а подошла ещё ближе. Ребёнок, увидев девушку, с любопытством на неё поглядел. Когда она приблизилась, он заговорил. Может, оттого, что был мал, а может, с набитым ртом, голосок его прозвучал мягко и немного невнятно:

— Сестрица, ты меня видишь?

<http://bllate.org/book/16277/1465452>